

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
13 October 2017
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями Комитета по насильственным исчезновениям*

I. Введение

1. В настоящем докладе отражены полученная Комитетом в период между его одиннадцатой и тринадцатой сессиями информация о последующей деятельности в связи с его заключительными замечаниями по докладам, представленным Буркина-Фасо (CED/C/BFA/CO/1/Add.1), Ираком (CED/C/IRQ/CO/1/Add.1), Казахстаном (CED/C/KAZ/CO/1/Add.1), Черногорией (CED/C/MNE/CO/1/Add.1) и Тунисом (CED/C/TUN/CO/1/Add.1), а также оценки и решения, принятые им на его тринадцатой сессии.

2. В ходе девятой и десятой сессий Комитета состоялся конструктивный диалог с государствами и были приняты заключительные замечания. Оценки, содержащиеся в настоящем докладе, относятся только к конкретным рекомендациям, которые были отобраны для процедуры последующей деятельности и в отношении которых государствам-участникам было предложено представить информацию в течение одного года после принятия заключительных замечаний. Настоящий доклад не является ни оценкой выполнения всех заключительных замечаний, вынесенных государству-участнику, ни сравнением государств-участников.

3. При оценке информации, представленной соответствующими государствами-участниками, Комитет использует указанные ниже критерии:

Оценка ответов

A. Удовлетворительный ответ/удовлетворительные меры

В целом удовлетворительный ответ

B. Частично удовлетворительный ответ/удовлетворительные меры

Приняты существенные меры, но требуется дополнительная информация

Предприняты первоначальные действия, но требуются дополнительные информация и меры

* Принят Комитетом на его тринадцатой сессии (4–15 сентября 2017 года).

*Оценка ответов***C. Неудовлетворительный ответ/неудовлетворительные меры**

Ответ получен, но принятые меры не обеспечивают выполнения рекомендации

Ответ получен, но не имеет отношения к рекомендациям

Не получено ответа относительно конкретного аспекта рекомендации

D. Отсутствие сотрудничества с Комитетом

Не получено ответа после напоминания(й)

E. Принятые меры противоречат рекомендациям Комитета

Ответ свидетельствует о том, что принятые меры противоречат рекомендациям Комитета

II. Оценка последующей информации**A. Ирак****Девятая сессия (сентябрь 2015 года)***Ирак*

Заключительные замечания: CED/C/IRQ/CO/1, приняты
16 сентября 2015 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: пункты 14, 29 и 34

Ответ: CED/C/IRQ/CO/1/Add.1, подлежал представлению 18 сентября 2016 года; получен 15 февраля 2017 года

Информация от неправительственных организаций: организация «Алькарама», получена 24 июля 2017 года

Пункт 14: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы как можно скорее:

а) насильственное исчезновение было включено во внутреннее законодательство в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и чтобы за совершение этого преступления были предусмотрены соответствующие наказания с учетом его чрезвычайной серьезности;

б) насильственные исчезновения как преступления против человечности были квалифицированы в качестве уголовно наказуемых деяний в соответствии с нормами, предусмотренными в статье 5 Конвенции, независимо от того, когда они были совершены.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/IRQ/CO/1/Add.1.

*Ирак***Оценка Комитета**

[С]: Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию и готовность государства-участника привести свое уголовное законодательство в соответствие с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции. Вместе с тем Комитет отмечает, что не получил достаточной информации о положении дел с законопроектом, о котором говорится в ответе государства-участника и в который планируется включить насильственное исчезновение в качестве отдельного преступления в соответствии со статьей 2 Конвенции. Комитет хотел бы подчеркнуть, что квалификация насильственного исчезновения в качестве отдельного уголовно наказуемого преступления может послужить важным средством защиты от безнаказанности и превентивной мерой, призванной обеспечить, чтобы такие преступления не совершались в будущем. Таким образом, неотнесение этого преступления к отдельной категории может не позволить государству-участнику выполнять свои обязательства по борьбе с безнаказанностью за совершение этого преступления, обеспечивать гарантии права любой жертвы знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения и о судьбе исчезнувшего лица, а также наказуемость преступления насильственного исчезновения путем применения надлежащих мер наказания в соответствии со статьей 7 Конвенции. Комитет также отмечает, что не представлено никакой информации о содержании законопроекта либо мерах наказания, предусматриваемых за преступление насильственного исчезновения. Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 43 его заключительных замечаний (CED/C/IRQ/CO/1) проинформировать его о мерах, принятых в целях ее выполнения. Комитет далее отмечает, что государством-участником не было представлено никакой информации относительно его рекомендации предусмотреть в отношении преступления насильственного исчезновения, являющегося преступлением против человечности, уголовную ответственность согласно статье 5 Конвенции и независимо от того, когда оно было совершено. Поэтому Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 43 его заключительных замечаний проинформировать его о мерах, принятых в целях ее выполнения.

Пункт 29: Государству-участнику следует принять все необходимые меры, с тем чтобы ни одно лицо не содержалось под стражей тайно, в том числе путем обеспечения того, чтобы всем лицам, лишенным свободы, с момента их лишения свободы предоставлялись де-юре и де-факто все основные правовые гарантии, предусмотренные в статье 17 Конвенции и в других договорах о правах человека, стороной которых является Ирак. В частности, государству-участнику необходимо гарантировать, чтобы:

а) лишение свободы осуществлялось только должностными лицами, обладающими по закону полномочиями для ареста и помещения лица под стражу, и в строгом соответствии с законом;

б) лица, лишенные свободы, содержались исключительно в официальных и контролируемых местах содержания под стражей;

в) все лица, лишенные свободы, могли незамедлительно и на регулярной основе поддерживать контакты со своими семьями, адвокатом или любым другим лицом по их выбору, а иностранцы – со своими консульскими органами;

д) все без исключения случаи лишения свободы регистрировались в единых регистрах и/или досье, содержащих как минимум информацию, требуемую в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции;

Ирак

е) регистры и/или досье лиц, лишенных свободы, составлялись и обновлялись регулярно и точно и подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений ответственные должностные лица подлежали соответствующим наказаниям;

ф) любое лицо, имеющее законный интерес, могло получать незамедлительный и беспрепятственный доступ на любой части территории государства по крайней мере к сведениям, указанным в пункте 1 статьи 18 Конвенции.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/IRQ/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником, и с удовлетворением отмечая представление нового законопроекта по вопросам управления тюрьмами, Комитет отмечает, что ему не представлена достаточная информация о любых мерах, принятых государством-участником после принятия его заключительных замечаний (CED/C/IRQ/CO/1) по следующим вопросам:

а) принятия всех необходимых мер к тому, чтобы ни одно лицо не содержалось под стражей тайно, в том числе путем обеспечения того, чтобы всем лицам, лишенным свободы, с момента их лишения свободы предоставлялись де-юре и де-факто все основные правовые гарантии, предусмотренные в статье 17. Комитет отмечает, в частности, что государство-участник не представило никакой информации о содержании нового законопроекта по вопросам управления тюрьмами и о том, насколько содержащиеся в нем нормативные положения соответствуют рекомендации Комитета;

б) обеспечения того, чтобы всякое лишение свободы осуществлялось только должностными лицами, обладающими по закону полномочиями для ареста и помещения лица под стражу, и в строгом соответствии с законом и чтобы лица, лишенные свободы, содержались исключительно в официальных и контролируемых местах содержания под стражей;

в) обеспечения того, чтобы все лица, лишенные свободы, могли незамедлительно и на регулярной основе поддерживать контакты с любым лицом по своему выбору, а иностранцы – со своими консульскими органами;

г) обеспечения того, чтобы все без исключения случаи лишения свободы регистрировались в единых регистрах и/или досье, содержащих как минимум информацию, требуемую в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции, чтобы эти регистры и/или досье составлялись и обновлялись регулярно и точно и подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений ответственные должностные лица подлежали соответствующим наказаниям;

д) обеспечения того, чтобы любое лицо, имеющее законный интерес, могло получать незамедлительный и беспрепятственный доступ на любой части территории государства по крайней мере к сведениям, указанным в пункте 1 статьи 18 Конвенции.

Поэтому Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 43 его заключительных замечаний представить:

а) дополнительную информацию о положении дел с утверждением законопроекта, о его содержании и о том, насколько содержащиеся в нем нормативные положения соответствуют рекомендации Комитета;

Ирак

b) информацию о любых принятых мерах по обеспечению того, чтобы лишение свободы осуществлялось только должностными лицами, обладающими по закону полномочиями для ареста и помещения лица под стражу, и в строгом соответствии с законом;

c) информацию о принятых мерах по обеспечению того, чтобы лица, лишённые свободы, содержались исключительно в официальных и контролируемых местах содержания под стражей и чтобы они могли незамедлительно и на регулярной основе поддерживать контакты со своими семьями, адвокатом или любым другим лицом по их выбору, а иностранцы – со своими консульскими органами;

d) информацию о любых принятых мерах по обеспечению того, чтобы все без исключения случаи лишения свободы регистрировались в единых регистрах и/или досье, содержащих как минимум информацию, требуемую в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции, и чтобы эти регистры и/или досье составлялись и обновлялись регулярно и точно и подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений ответственные должностные лица подлежали соответствующим наказаниям;

e) информацию о любых принятых мерах по обеспечению того, чтобы любое лицо, имеющее законный интерес, могло получать незамедлительный и беспрепятственный доступ на любой части территории государства по крайней мере к сведениям, указанным в пункте 1 статьи 18 Конвенции.

Пункт 34: Государству-участнику следует активизировать усилия, с тем чтобы в отношении всех лиц, которые стали жертвами насильственного исчезновения и судьба которых пока неизвестна, обеспечивался незамедлительный розыск и установление их местонахождения, а в случае смерти – опознание останков и их сохранение и возврат. В этом контексте государству-участнику следует также обеспечивать эффективную координацию и сотрудничество между государственными органами, которые отвечают за розыск исчезнувших лиц и опознание их останков в случае смерти, а также принять меры к тому, чтобы они располагали необходимыми финансовыми, техническими и кадровыми ресурсами и могли выполнять свою работу оперативно и эффективно. Кроме того, государству-участнику следует принять необходимые меры, чтобы обеспечить скорейшее вступление в силу поправки к Закону об охране массовых захоронений (Закон № 13 2015 года), а также эффективное применение законодательства, касающегося массовых захоронений. Комитет напоминает, что с учетом пункта 6 статьи 24 Конвенции государство-участник обязуется гарантировать проведение расследования до полного прояснения судьбы исчезнувшего лица.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/IRQ/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником, Комитет в то же время считает, что она не содержит достаточных сведений о любых мерах по выполнению его рекомендации, принятых с момента утверждения его заключительных замечаний (CED/C/IRQ/CO/1). Комитет отмечает, в частности, что государство-участник не представило достаточной информации о роли упомянутых государственных органов, а именно Верховного совета по вопросам судебной практики, Отдела по правам человека, Коллегии Государственной прокуратуры, следственной комиссии, Департамента по правам человека Министерства обороны, вооруженных сил и служб безопасности, а также Фонда мучеников в розыске и установлении местонахож-

Ирак

дения всех лиц, которые стали жертвами насильственного исчезновения и судьба которых пока неизвестна, а в случае смерти – в опознании и возврате их останков. В этом отношении Комитет также отмечает, что не получил сведений о любых мерах по обеспечению государством-участником эффективной координации и сотрудничества между этими и другими государственными органами, которые могут отвечать за розыск исчезнувших лиц и опознание их останков в случае смерти либо принимать в этом участие, а также по обеспечению того, чтобы они располагали необходимыми финансовыми, техническими и кадровыми ресурсами и могли выполнять свою работу оперативно и эффективно. И наконец, Комитет отмечает, что государство-участник не представило какой-либо информации о положении дел с поправкой к Закону об охране массовых захоронений (Закон № 13 2015 года), о том, вступила ли она в силу, или о любых принятых мерах по обеспечению эффективного применения законодательства, касающегося массовых захоронений. Поэтому Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 43 его заключительных замечаний представить:

a) информацию об усилиях, приложенных государством-участником, и любых принятых им мерах, направленных на то, чтобы в отношении всех лиц, которые стали жертвами насильственного исчезновения и судьба которых пока неизвестна, обеспечивался незамедлительный розыск и установление их местонахождения, а в случае смерти – опознание останков и их сохраненный возврат;

b) дополнительную информацию о государственных органах, упомянутых в ответе государства-участника, и любых других возможно существующих органах, которые участвуют в розыске исчезнувших лиц и опознании их останков в случае смерти, представить разъяснения в отношении их роли, а также информацию о том, каким образом они сотрудничают и координируют свои усилия. Комитет хотел бы также получить информацию о любых принятых государством-участником мерах по обеспечению того, чтобы эти органы располагали необходимыми финансовыми, техническими и людскими ресурсами, с тем чтобы дать им возможность оперативно и эффективно выполнять свою работу;

c) подтверждение, что поправка к Закону об охране массовых захоронений (Закон № 13 2015 года) вступила в силу, с тем чтобы применять Закон и к массовым захоронениям, возникшим в период после 2003 года;

d) информацию о любых принятых мерах по обеспечению эффективного применения законодательства, касающегося массовых захоронений.

Предлагаемые меры

Следует направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации.

Крайний срок представления информации о последующей деятельности по выполнению всех рекомендаций: 18 сентября 2018 года

В. Черногория

Девятая сессия (сентябрь 2015 года)

Черногория

Заключительные замечания: CED/C/MNE/CO/1, приняты 16 сентября 2015 года

Черногория

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: пункты 9, 25 и 29

Ответ: CED/C/MNE/CO/1/Add.1, подлежал представлению 18 сентября 2016 года; получен 8 декабря 2016 года

Пункт 9: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для признания насильственного исчезновения в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции. Комитет далее рекомендует предусмотреть для этого преступления надлежащие меры наказания с учетом его чрезвычайной серьезности и обеспечить применение системы ответственности вышестоящих должностных лиц согласно подпункту b) пункта 1 статьи 6 Конвенции за совершение этого преступления.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/MNE/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, и его заявление о том, что по насильственному исчезновению в Черногории выносятся решения и назначаются меры наказания и отсутствует необходимость квалифицировать насильственное исчезновение в качестве отдельного уголовного преступления. Комитет, однако, выражает обеспокоенность тем, что, хотя в черногорском законодательстве и содержатся элементы, касающиеся насильственного исчезновения, но их недостаточно для того, чтобы охватить все элементы и варианты насильственного исчезновения, как это определено в статье 2 Конвенции. Комитет хотел бы подчеркнуть, что квалификация насильственного исчезновения в качестве отдельного уголовно наказуемого преступления может послужить важным средством защиты от безнаказанности и превентивной мерой, призванной обеспечить, чтобы такие преступления не совершались в будущем. Таким образом, неотнесение этого преступления к отдельной категории может не позволить государству-участнику выполнять свои обязательства по борьбе с безнаказанностью за совершение этого преступления, обеспечивать гарантии права любой жертвы знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения и о судьбе исчезнувшего лица, а также наказуемость преступления насильственного исчезновения путем применения надлежащих мер наказания в соответствии со статьей 7 Конвенции. Кроме того, Комитет отмечает, что не было представлено никакой информации о каких-либо мерах, принятых в целях обеспечения применения надлежащих наказаний, соответствующих тяжести этого преступления. И наконец, Комитет не получил информации о каких-либо принятых мерах по обеспечению применения системы ответственности вышестоящих должностных лиц за совершение данного преступления согласно подпункту b) пункта 1 статьи 6 Конвенции. Ввиду вышеизложенного Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 40 своих заключительных замечаний (CED/C/MNE/CO/1) сообщить о любых мерах, принятых в целях выполнения этой рекомендации.

Пункт 25: Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы на практике все лишённые свободы лица могли незамедлительно связаться со своими семьями или любым лицом по своему выбору и получить доступ к услугам независимого адвоката с момента лишения свободы. Он также рекомендует включить

Черногория

право на оспаривание законности задержания в перечень прав, не подлежащих ограничению во время состояния войны или чрезвычайного положения. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы информация обо всех лишенных свободы лицах фактически вносилась в регистры и/или досье в соответствии со стандартными протоколами и как минимум включала сведения, требуемые согласно пункту 3 статьи 17 Конвенции.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/MNE/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: С удовлетворением принимая к сведению представленную государством-участником информацию, Комитет в то же время считает, что она не содержит достаточных сведений о мерах по выполнению его рекомендации, принятых с момента утверждения его заключительных замечаний (CED/C/MNE/CO/1). Комитет отмечает, что государство-участник не представило информацию о любых принятых мерах по обеспечению того, чтобы на практике все лишенные свободы лица могли незамедлительно связаться со своими семьями или любым лицом по своему выбору и получить доступ к услугам независимого адвоката с момента лишения свободы. Кроме того, Комитет отмечает, что он не получил никакой информации о каких-либо мерах, принятых государством-участником для включения права на оспаривание законности задержания в перечень прав, не подлежащих ограничению во время состояния войны или чрезвычайного положения. Наконец, принимая к сведению Закон об исполнении наказаний в виде тюремных заключений, штрафов и мер безопасности и свод правил, упомянутый в ответах государства-участника, Комитет отмечает, что не получил достаточной информации о том, каким образом эти и любые другие применимые законы и меры служат обеспечению того, чтобы информация обо всех лишенных свободы лицах фактически вносилась в регистры и/или досье в соответствии со стандартными протоколами и чтобы содержащаяся в них информация включала как минимум то, что предусмотрено в пункте 3 статьи 17 Конвенции. Поэтому Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 40 его заключительных замечаний представить:

- a) информацию, которая позволит Комитету получить подтверждение того, что на практике все лица, лишенные свободы, в рамках юрисдикции Черногории имеют доступ к независимому адвокату, причем не только в ходе допросов, но и с момента лишения свободы;
- b) информацию о любых мерах, принятых с целью включения права на оспаривание законности задержания в перечень прав, не подлежащих ограничению во время состояния войны или чрезвычайного положения;
- c) дополнительные данные об информационном регистре задержанных и арестованных лиц, в том числе о том, содержит ли он все требуемые сведения согласно пункту 3 статьи 17 Конвенции. В частности, государству-участнику следует сообщить о включении положений подпунктов b), d), e), f), g) и h) пункта 3 статьи 17 Конвенции.

Пункт 29: Государству-участнику следует рассмотреть возможность внесения законодательных поправок, необходимых для закрепления определения жертвы, соответствующего определению, данному в пункте 1 статьи 24 Конвенции, с тем чтобы в полной мере обеспечить осуществление любым физическим лицом, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, прав, изложенных в Конвен-

Черногория

ции, в частности прав на установление истины и возмещение ущерба, закрепленных в пунктах 2, 4 и 5 статьи 24.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/MNE/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Принимая к сведению юридические положения, касающиеся упомянутых государством-участником прав жертв, Комитет в то же время считает, что ему не были представлены достаточные сведения о любых мерах по выполнению его рекомендации, принятых с момента утверждения его заключительных замечаний (CED/C/MNE/CO/1). Комитет далее отмечает, что государством-участником не было представлено никакой информации, которая могла бы позволить Комитету получить подтверждение того, должна ли жертва насильственного исчезновения, чтобы считаться таковой, возбудить уголовное судопроизводство. Комитет также обеспокоен тем, что законодательство государства-участника не содержит никакого положения о всеобъемлющей системе возмещения ущерба, которая в полной мере отвечала бы требованиям пунктов 2, 4 и 5 статьи 24 Конвенции и была бы применима ко всем случаям насильственных исчезновений. В частности, государство-участник не упомянуло о других формах возмещения ущерба, таких как реституция, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения, которые необходимы в случаях насильственного исчезновения. Наконец, Комитет обеспокоен отсутствием четкой гарантии в отношении права жертв знать правду о судьбе исчезнувшего лица. С учетом вышеизложенного Комитет напоминает о пункте 29 своих заключительных замечаний и подтверждает свою рекомендацию. Он просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 40 его заключительных замечаний сообщить о принятых мерах по выполнению этой рекомендации.

Предлагаемые меры

Следует направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации.

Крайний срок представления информации о последующей деятельности по выполнению всех рекомендаций: 18 сентября 2021 года

С. Буркина-Фасо**Десятая сессия (март 2016 года)***Буркина-Фасо*

Заключительные замечания:	CED/C/BFA/CO/1, приняты 16 марта 2016 года
Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер:	пункты 10, 14 и 32
Ответ:	CED/C/BFA/CO/1/Add.1, подлежал представлению 18 марта 2017 года; получен 23 марта 2017 года

Пункт 10: Комитет призывает государство-участник ускорить процесс внесения поправок в закон об учреждении Национальной комиссии по правам человека с целью сделать ее полностью независимой и предоста-

Буркина-Фасо

вить в ее распоряжение людские и финансовые ресурсы, достаточные для ее надлежащего функционирования, в полном соответствии с Парижскими принципами. Он предлагает государству-участнику конкретно включить в ее мандат вопрос о насильственных исчезновениях.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/BFA/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, и приветствует принятие Закона № 001-2016/AN от 24 марта 2016 года об учреждении национальной комиссии по правам человека и принятие 9 марта 2017 года указа об организации и деятельности Комиссии. Тем не менее Комитет отмечает, что Комиссия до сих пор не начала работу и что акт насильственного исчезновения прямо не упомянут как имеющий отношение к сфере ее компетенции. Поэтому Комитет, напоминая о своей рекомендации, просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 47 его заключительных замечаний (CED/C/BFA/CO/1) сообщить о включении вопроса о насильственном исчезновении в рамки мандата Комиссии; представить любую дополнительную информацию о процессе обеспечения готовности Комиссии к работе; и включить информацию о принятых мерах по обеспечению того, чтобы Комиссии выделялись достаточные людские и финансовые ресурсы, с тем чтобы она могла функционировать надлежащим образом.

Пункт 14: Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс пересмотра Уголовного кодекса, направленный на осуществление Конвенции, с целью определения насильственного исчезновения и его квалификации в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, а также установления соответствующих мер наказания, соразмерных чрезвычайной серьезности этого преступления, исключая при этом применение смертной казни.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/BFA/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, и с удовлетворением отмечает его заявление о том, что в новом Уголовном кодексе насильственное исчезновение будет определено и квалифицировано в качестве отдельного уголовного преступления. Вместе с тем Комитет отмечает, что новый Уголовный кодекс по-прежнему находится в стадии пересмотра и, следовательно, преступление насильственного исчезновения все еще не определено и не квалифицировано в качестве уголовного преступления в соответствии со статьей 2 Конвенции. Комитет хотел бы подчеркнуть, что квалификация насильственного исчезновения в качестве отдельного уголовно наказуемого преступления может послужить важным средством защиты от безнаказанности и превентивной мерой, призванной обеспечить несовершение таких преступлений в будущем. Таким образом, неотнесение этого преступления к отдельной категории может не позволить государству-участнику выполнять свои обязательства по борьбе с безнаказанностью за совершение этого преступления, обеспечивать гарантии права любой жертвы знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения и о судьбе исчезнувшего лица, а также наказуемость преступления насильственного ис-

Буркина-Фасо

чезновения путем применения надлежащих мер наказания в соответствии со статьей 7 Конвенции. Поэтому Комитет, напоминая о своей рекомендации, просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 47 его заключительных замечаний (CED/C/BFA/CO/1) представить информацию и/или любые обновленные сведения о включении определения и квалификации насильственного исчезновения в качестве отдельного преступления в соответствии с положениями статей 2 и 4 Конвенции, а также установлении соответствующих мер наказания, соразмерных чрезвычайной серьезности этого преступления, избегая при этом применения смертной казни.

Пункт 32: Комитет призывает государство-участник принять необходимые меры, чтобы предусмотреть в своем уголовном законодательстве конкретное средство правовой защиты, позволяющее всем категориям лиц, указанным в Конвенции, обращаться в суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения свободы и распорядиться об их освобождении, если лишение свободы незаконно, в соответствии с положениями подпункта f) пункта 2 статьи 17 Конвенции и другими соответствующими международными нормами.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/BFA/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[C]: Комитет с удовлетворением принимает к сведению информацию о правах, закрепленных в статьях 144, 146, 147 и 148 Уголовного кодекса государства-участника. Тем не менее этот кодекс не предусматривает какого-либо конкретного средства правовой защиты, которое могло бы использоваться для безотлагательного оспаривания законности задержания в компетентном суде, как это предусмотрено в подпункте f) пункта 2 статьи 17 Конвенции. Таким образом статьи, на которые ссылается государство-участник, не предусматривают оперативного судебного средства правовой защиты, которое позволило бы всем лицам, подпадающим под действие Конвенции, оспорить законность их задержания. В связи с этим Комитет, напоминая о своей рекомендации, просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 47 его заключительных замечаний (CED/C/BFA/CO/1) представить информацию о любых принятых мерах по предоставлению конкретных средств правовой защиты в своем уголовном законодательстве, которые позволили бы всем лицам, на которых распространяется действие Конвенции, обращаться в компетентный суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения свободы и распорядиться об их освобождении, если лишение свободы будет сочтено незаконным, в соответствии с положениями подпункта f) пункта 2 статьи 17 Конвенции.

Последующие действия

Следует направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации.

Крайний срок представления информации о последующей деятельности по выполнению всех рекомендаций: 18 марта 2022 года

D. Казахстан

Десятая сессия (март 2016 года)

Казахстан

Заключительные замечания: CED/C/KAZ/CO/1, приняты 16 марта 2016 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: пункты 12, 20 и 22

Ответ: CED/C/KAZ/CO/1/Add.1, подлежал представлению 18 марта 2017 года; получен 29 марта 2017 года

Пункт 12: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы как можно скорее:

а) **насильственное исчезновение было включено во внутреннее законодательство в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, с тем чтобы это правонарушение влекло за собой соответствующие наказания с учетом его тяжести, избегая применения смертной казни;**

б) **признать насильственное исчезновение, являющееся преступлением против человечности, уголовно наказуемым деянием в соответствии с нормами, предусмотренными в статье 5 Конвенции.**

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/KAZ/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником, и приветствуя его намерение уделить внимание дальнейшему рассмотрению этого вопроса в своем плане действий на 2017–2021 годы, Комитет отмечает, что преступление насильственного исчезновения до сих пор не включено во внутреннее законодательство в качестве отдельного преступления в соответствии со статьей 2 Конвенции. Комитет хотел бы подчеркнуть, что квалификация насильственного исчезновения в качестве отдельного уголовно наказуемого преступления может послужить важным средством защиты от безнаказанности и превентивной мерой, призванной обеспечить, чтобы такие преступления не совершались в будущем. Таким образом, неотнесение этого преступления к отдельной категории может не позволить государству-участнику выполнять свои обязательства по борьбе с безнаказанностью за совершение этого преступления, обеспечивать гарантии права любой жертвы знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения и о судьбе исчезнувшего лица, а также наказуемость преступления насильственного исчезновения путем применения надлежащих мер наказания в соответствии со статьей 7 Конвенции. Комитет далее отмечает, что государством-участником не было представлено никакой информации о принятых мерах по обеспечению квалификации насильственного исчезновения, являющегося преступлением против человечности, в качестве уголовно наказуемого деяния в соответствии с нормами, предусмотренными в статье 5 Конвенции. Поэтому Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 37 его заключительных замечаний (CED/C/KAZ/CO/1) представить:

Казахстан

а) информацию о прогрессе, достигнутом в деле установления уголовной ответственности за насильственные исчезновения в качестве отдельного преступления в соответствии со статьей 2 Конвенции;

б) информацию о действиях, предпринятых в целях обеспечения того, чтобы при назначении соответствующих мер наказания за совершение данного преступления учитывалась его чрезвычайная тяжесть, исключая применение смертной казни, и определения конкретных смягчающих и отягчающих обстоятельств, предусмотренных в пункте 2 статьи 7 Конвенции;

в) информацию о любых принятых мерах по обеспечению того, чтобы насильственное исчезновение, являющееся преступлением против человечности, было квалифицировано как уголовно наказуемое деяние в соответствии со статьей 5 Конвенции.

Пункт 20: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры с целью гарантировать на практике, чтобы с момента лишения свободы все лица имели доступ к адвокату, а также чтобы их родственники или любое другое лицо по их выбору, а в случае иностранцев – их консульские органы, были информированы о факте лишения свободы и о месте содержания лица под стражей. Он также рекомендует государству-участнику гарантировать на практике надлежащее наказание за любые действия, которые препятствуют соблюдению этих прав.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/KAZ/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет с удовлетворением отмечает информацию, представленную государством-участником, и принимает к сведению положения пункта 2 статьи 16 Конституции, статей 67 и 131–135 Уголовно-процессуального кодекса, а также подпункта б) пункта 4 статьи 414 Уголовного кодекса. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило информацию о каких-либо принятых мерах по выполнению его рекомендации с момента утверждения его заключительных замечаний (CED/C/KAZ/CO/1). В частности, Комитет обеспокоен тем, что по законодательству, упомянутому в ответах государства-участника, доступ к адвокату, как представляется, ограничен для лиц, в отношении которых ведется уголовное разбирательство, и не гарантирован с момента лишения свободы. Кроме того, Комитет отмечает, что не получил какой-либо информации о принятых мерах по обеспечению того, чтобы любые действия, препятствующие соблюдению прав, упомянутых в пункте 20 его заключительных замечаний, были соответствующим образом наказуемы. Поэтому Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 37 его заключительных замечаний представить:

а) информацию о любых принятых мерах по обеспечению того, чтобы на практике все лица имели доступ к адвокату, причем не только в случае возбуждения уголовного судопроизводства, но и с момента лишения свободы;

б) информацию о принятых мерах по обеспечению на практике гарантий надлежащего наказания за любые действия, которые препятствуют соблюдению этих прав.

Пункт 22: Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы:

Казахстан

а) велась запись всех случаев лишения свободы в единых регистрах учета и/или досье, в которых как минимум была бы указана информация, требуемая в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции;

б) регистры учета и/или досье лиц, лишенных свободы, регулярно и точно составлялись и обновлялись и подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений ответственные должностные лица соответствующим образом наказывались.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/KAZ/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, и приветствует утверждение правил регистрации лиц, содержащихся в исправительных учреждениях в соответствии с постановлением № 107 от 13 февраля 2017 года. Комитет также приветствует введение электронной системы учета лиц, посещающих правоохранительные учреждения, или переданных им лиц. Комитет отмечает, однако, что он не получил информацию о каких-либо мерах, принятых после принятия его заключительных замечаний (CED/C/KAZ/CO/1), в целях обеспечения того, чтобы все регистры и/или досье включали как минимум информацию, требуемую в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции. Кроме того, Комитет отмечает, что государством-участником не было представлено никакой информации в связи с его рекомендацией обеспечить, чтобы регистры и/или досье лиц, лишенных свободы, подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений ответственные должностные лица подлежали соответствующим наказаниям. Поэтому Комитет, напоминая о своей рекомендации, просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 37 его заключительных замечаний представить:

а) дополнительные данные об имеющихся регистрах, в том числе о том, содержат ли они как минимум все сведения, требуемые согласно пункту 3 статьи 17 Конвенции;

б) информацию о любых принятых мерах по обеспечению того, чтобы регистры и/или досье лиц, лишенных свободы, подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений ответственные должностные лица подлежали соответствующим наказаниям.

Предлагаемые меры

Следует направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации.

Крайний срок представления информации о последующей деятельности по выполнению всех рекомендаций: 18 марта 2022 года

Е. Тунис

Десятая сессия (март 2016 года)

Тунис

Заключительные замечания: CED/C/TUN/CO/1, приняты 15 марта 2016 года

Тунис

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: пункты 15, 23 и 30

Ответ: CED/C/TUN/CO/1/Add.1, подлежал представлению 18 марта 2017 года; получен 24 марта 2017 года

Пункт 15: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы как можно скорее:

а) насильственное исчезновение было включено во внутреннее законодательство в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и чтобы совершение этого преступления влекло за собой соответствующие наказания с учетом его серьезности, избегая при этом применения смертной казни. Он также предлагает государству-участнику установить конкретные смягчающие и отягчающие обстоятельства, предусмотренные в пункте 2 статьи 7 Конвенции;

б) насильственное исчезновение как преступление против человечности было квалифицировано в качестве уголовно наказуемого деяния в соответствии с нормами, предусмотренными в статье 5 Конвенции.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/TUN/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, и приветствует создание рабочей группы для разработки нового законопроекта о насильственных исчезновениях, в котором насильственное исчезновение будет квалифицировано в качестве отдельного преступления согласно статье 2 Конвенции; будут предусмотрены соответствующие меры наказания с учетом его серьезности; и будут установлены конкретные смягчающие и отягчающие обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Конвенции. Вместе с тем Комитет отмечает, что этот законопроект еще не вступил в силу и что он не получил достаточной информации о его содержании в части формулировки определения насильственного исчезновения, предусмотренных за совершение этого преступления мер наказания и установленных смягчающих и отягчающих обстоятельств. Комитет хотел бы подчеркнуть, что квалификация насильственного исчезновения в качестве отдельного уголовно наказуемого преступления может послужить важным средством защиты от безнаказанности и превентивной мерой, призванной обеспечить, чтобы такие преступления не совершались в будущем. Таким образом, неотнесение этого преступления к отдельной категории может не позволить государству-участнику выполнять свои обязательства по борьбе с безнаказанностью за совершение этого преступления, обеспечивать гарантии права любой жертвы знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения и о судьбе исчезнувшего лица, а также наказуемость преступления насильственного исчезновения путем применения надлежащих мер наказания в соответствии со статьей 7 Конвенции. Комитет далее отмечает, что государством-участником не было представлено никакой информации в отношении его рекомендации обеспечить, чтобы насильственное исчезновение, являющееся преступлением против человечности, было квалифицировано в качестве уголовно наказуемого деяния в соответствии с нормами, предусмотренными статьей 5 Конвенции. Поэтому Комитет подтверждает свою рекомендацию и просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 40 его заключительных замечаний (CED/C/TUN/CO/1) представить:

Тунис

а) дополнительную информацию о содержании вышеупомянутого законопроекта, включая меры наказания и отягчающие и смягчающие обстоятельства, а также о прогрессе, достигнутом в деле установления уголовной ответственности за совершение акта насильственного исчезновения в качестве отдельного преступления согласно определению, содержащемуся в статье 2 Конвенции;

б) информацию о действиях, предпринятых в целях обеспечения того, чтобы при назначении соответствующих мер наказания за совершение данного преступления учитывалась его чрезвычайная серьезность, избегая при этом применения смертной казни, и определения конкретных смягчающих и отягчающих обстоятельств, предусмотренных в пункте 2 статьи 7 Конвенции;

в) информацию о любых принятых мерах по обеспечению того, чтобы насильственное исчезновение, являющееся преступлением против человечности, было квалифицировано как уголовно наказуемое деяние в соответствии с нормами, предусмотренными в статье 5 Конвенции.

Пункт 23: Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия, направленные на скорейшее обеспечение того, чтобы:

а) все дела, связанные с совершенными ранее актами насильственных исчезновений, были тщательно и беспристрастно расследованы, а расследования по таким делам продолжались до полного прояснения судьбы исчезнувших лиц;

б) все лица, причастные к совершению актов насильственных исчезновений, включая военных и гражданских вышестоящих должностных лиц, были привлечены к ответственности и, в случае признания их виновными, понесли наказания в соответствии с тяжестью содеянного;

в) в отношении всех лиц, которые стали жертвами насильственного исчезновения и судьба которых пока неизвестна, обеспечивался розыск и установление их местонахождения, а в случае смерти – опознание останков и их сохраненный возврат;

г) все лица, которым был причинен непосредственный ущерб в результате насильственного исчезновения, получали надлежащее возмещение, что включает средства для их реабилитации с учетом гендерного аспекта, а также безотлагательную, справедливую и надлежащую компенсацию.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/TUN/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: С удовлетворением принимая к сведению представленную государством-участником информацию, Комитет в то же время считает, что она не содержит достаточных сведений о мерах по выполнению его рекомендации, принятых с момента утверждения его заключительных замечаний (CED/C/TUN/CO/1). Комитет, в частности, отмечает, что не получил никакой информации о каких-либо мерах, принятых до вступления в силу законопроекта о насильственных исчезновениях, в целях обеспечения того, чтобы все совершенные в прошлом акты насильственных исчезновений были тщательно и беспристрастно расследованы, а расследования продолжались до полного прояснения судьбы исчезнувших лиц. Комитет также отмечает, что не получил никакой информации о каких-либо мерах по обеспечению того, чтобы все лица, причастные к совершению актов насильственных исчезновений, включая военных и гражданских вышестоящих должностных лиц, привлекались к ответственности и, в случае

Тунис

признания их виновными, несли наказания в соответствии с тяжестью содеянного. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации о каких-либо принятых мерах по обеспечению того, чтобы в отношении всех лиц, которые стали жертвами насильственного исчезновения и судьба которых пока неизвестна, обеспечивался розыск и установление их местонахождения, а в случае смерти – опознание останков и их сохранный возврат. Наконец, Комитет отмечает, что государство-участник не представило достаточной информации о любых принятых мерах по обеспечению того, чтобы все лица, которым был причинен непосредственный ущерб в результате насильственного исчезновения, в том числе те из них, которые могут не подпадать под действие Органического закона № 53 от 24 декабря 2013 года, получили надлежащее возмещение, что включает средства для их реабилитации, а также безотлагательную, справедливую и надлежащую компенсацию. Поэтому Комитет, напоминая о своей рекомендации, просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 40 его заключительных замечаний представить:

а) информацию о любых мерах, принятых до вступления в силу законопроекта о насильственных исчезновениях в целях обеспечения того, чтобы все совершенные в прошлом акты насильственных исчезновений были тщательно и беспристрастно расследованы, а расследования продолжались до полного прояснения судьбы исчезнувших лиц;

б) информацию о результатах, достигнутых в деле судебного преследования всех лиц, причастных к совершению актов насильственного исчезновения, включая военных и гражданских вышестоящих должностных лиц, и, в случае признания их виновными, информацию о применении в отношении них мер наказания;

в) информацию о конкретных мерах, принятых с целью розыска и установления местонахождения всех лиц, которые стали жертвами насильственного исчезновения и судьба которых пока неизвестна, а в случае смерти – о принятых мерах по опознанию останков и их сохранному возврату семьям погибших;

г) информацию о результатах, достигнутых в деле надлежащего возмещения и компенсации вследствие нарушения прав жертв насильственных исчезновений, включая тех из них, которые могут не подпадать под действие Органического закона № 53 от 24 декабря 2013 года, в соответствии со статьей 24 Конвенции.

Пункт 30: Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры по обеспечению того, чтобы всем лицам, лишенным свободы, независимо от инкриминируемых им преступлений, предоставлялись де-юре и де-факто с момента их лишения свободы все основные правовые гарантии в соответствии со статьей 17 Конвенции. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы:

а) все лица, лишенные свободы, с момента задержания имели доступ к адвокату и возможность безотлагательно связаться со своими родственниками или любым лицом по их выбору, а иностранные граждане – со своими консульскими органами;

б) любое лицо, имеющее законный интерес, могло незамедлительно и беспрепятственно получить доступ по крайней мере к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции, в том числе во время содержания под стражей;

в) все без исключения случаи лишения свободы регистрировались в единых регистрах и/или досье, содержащих как минимум информацию, требуемую в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции;

Тунис

d) регистры учета и/или досье лиц, лишенных свободы, регулярно и точно составлялись и обновлялись и подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений ответственные должностные лица подлежали соответствующим наказаниям.

Ответ государства-участника

С ответом государства-участника можно ознакомиться в документе CED/C/TUN/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, и приветствует принятие новой поправки к Уголовно-процессуальному кодексу, вступившей в силу в июне 2016 года. Вместе с тем, принимая к сведению информацию, представленную в пункте 15, Комитет отмечает, что он не получил никакой информации о принятых мерах по обеспечению любому лицу, имеющему законный интерес, доступа по крайней мере к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции, в том числе во время содержания под стражей. Кроме того, Комитет обеспокоен ограничениями, предусмотренными в новом законе, согласно которым доступ к адвокату ограничивается рабочими часами, а время свиданий с лицом, лишенным свободы, ограничивается 30 минутами на протяжении всего периода содержания под стражей. В связи с этим Комитет отмечает, что государство-участник не представило достаточной информации о любых мерах по обеспечению того, чтобы лица, лишенные свободы, имели доступ к адвокату с момента лишения свободы. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не представило информацию о принятых мерах по обеспечению того, чтобы все лица, лишенные свободы, могли незамедлительно связываться со своими родственниками или любым лицом по своему выбору, в том числе с консульскими органами в случаях с иностранцами. Наконец, Комитет выражает обеспокоенность тем, что содержание специального регистра, упомянутого в пункте 17 ответа государства-участника на заключительные замечания Комитета (CED/C/TUN/CO/1/Add.1), не соответствует информации, требуемой согласно пункту 3 статьи 17 Конвенции. В связи с этим Комитет отмечает, что он не получил информации о любых других возможно имеющихся регистрах и их содержании либо о любых принятых мерах по обеспечению того, чтобы регистры и/или досье лиц, лишенных свободы, подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений ответственные должностные лица подлежали соответствующим наказаниям. Поэтому Комитет, напоминая о своей рекомендации, просит государство-участник при представлении информации в соответствии с пунктом 40 его заключительных замечаний (CED/C/TUN/CO/1) представить следующую информацию:

a) дополнительные данные об информационном регистре задержанных и арестованных лиц, в том числе о том, содержит ли он все требуемые сведения согласно пункту 3 статьи 17 Конвенции. Государство-участник сообщает, в частности, о включении положений подпунктов c), d), f), g) и h) пункта 3 статьи 17 Конвенции;

b) принятые меры по обеспечению того, чтобы регистры и/или досье лиц, лишенных свободы, подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений ответственные должностные лица подлежали соответствующим наказаниям;

c) данные, которые позволят Комитету получить подтверждение того, что на практике, все лица, лишенные свободы, имеют доступ к независимому адвокату с момента лишения свободы и могут общаться с любыми лицами по своему выбору, включая консульские органы в случае иностранцев.

Тунис

Предлагаемые меры

Следует направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации.

Крайний срок представления информации о последующей деятельности по выполнению всех рекомендаций: 18 марта 2022 года
